

Статья 26. Федерального закона "Об оружии" в прежней редакции закрепляла, кроме того, что принятию решения об аннулировании соответствующих разрешений по основаниям, предусмотренным пунктом 2 ее части первой, должно предшествовать предварительное письменное предупреждение владельца разрешения органом, выдавшим

Изменение законодательного регулирования аннулирования разрешений на хранение, ношение, использование оружия было осуществлено в русле изменений общих подходов к регламентации процедур лицензирования: так, Федеральный закон от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" предусматривает возможность аннулирования лицензии на право осуществления того или иного вида деятельности в судебном порядке в случае, если в срок административного приостановления деятельности не было устранено грубое нарушение лицензионных требований (статья 20).

Сопоставление прежней и действующей редакций статьи 26 Федерального закона "Об оружии" позволяет сделать вывод о том, что федеральный законодатель, исключив возможность аннулирования лицензии и (или) разрешения выдавшими их органами (аннулирование в административном порядке) за нарушение правил оборота оружия и патронов к нему, заменил его судебным порядком аннулирования, которому предшествует наложение на юридическое лицо административного наказания в виде административного приостановления деятельности. Указанное законодательное изменение направлено в том числе на усиление гарантий прав граждан и юридических лиц в сфере оборота оружия.

Таким образом, выявленное уполномоченным органом несоответствие юридического лица, имеющего разрешение на хранение, использование оружия и патронов к нему, требованиям, необходимым для его получения (переоформления или продления), являющееся в системе действующего правового регулирования основанием для его аннулирования в административном порядке в силу пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии", если такое несоответствие образует состав административного правонарушения по части 2 статьи 20.8 КоАП Российской Федерации, может влечь аннулирование разрешения в судебном порядке (пункт 2 части первой, части третья и четвертая статьи 26 Федерального закона "Об оружии").

4. Законодательное закрепление возможности аннулирования выданных юридическим лицам разрешений на хранение, использование оружия и патронов к нему - как в судебном, так и в административном порядке, предполагающем право заинтересованных лиц на последующее судебное обжалование соответствующих решений, - само по себе не затрагивает конституционно защищаемое право собственности на оружие, иные права юридических лиц. Не затрагивает их и административное изъятие у юридических лиц оружия на временной основе - до решения уполномоченными органами вопроса об аннулировании разрешений.

Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 марта 1998 года N 8-П, предписание статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации о лишении имущества не иначе как по решению суда является обязательным во всех случаях, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации имущества; последующий судебный контроль в данном случае не является достаточным с точки зрения обеспечения судебных гарантий права собственности, ибо одна только возможность судебного обжалования не исключает лишение собственности и без судебного решения; тем самым ставится под угрозу существо конституционной

судебной гарантии права частной собственности, поскольку конфискация, влекущая переход права собственности на изъятое у нарушителя имущество к государству, должна осуществляться только по решению суда; до вынесения судебного решения должностные лица, реализующие установленные законом полномочия по применению превентивных мер в целях обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в том числе для обеспечения возможной конфискации соответствующего имущества, вправе изымать у нарушителя вещи и документы, налагать арест на имущество, задерживать транспортные средства и т.д. именно потому, что все подобные меры, не являясь санкцией за совершенное правонарушение, не связаны с лишением имущества; в момент изъятия не могут считаться установленными ни само деяние, ни виновное его совершение - эти обстоятельства требуют последующего рассмотрения и доказывания в надлежащей процедуре, особенности которой зависят от характера возможной санкции, поскольку ею определяется существо ограничений конституционных прав.

По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, аннулирование ранее выданного юридическому лицу разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в качестве санкции за нарушения правил оборота оружия, влекущее принудительное изъятие оружия и, как следствие, создающее препятствия для выполнения юридическим лицом своих уставных задач, договорных и иных обязательств или делающее невозможным их выполнение, может иметь место только по судебному решению. В то же время федеральный законодатель вправе допустить аннулирование такого разрешения и в административном порядке, например тогда, когда правовой статус юридического лица согласно действующему законодательству не позволяет ему приобретать (хранить, использовать) оружие (как это предусмотрено, в частности, применительно к гражданам в части двадцатой статьи 13 Федерального закона "Об оружии").

Таким образом, федеральный законодатель вправе дифференцировать порядок аннулирования разрешений на хранение, использование оружия и патронов к нему, с тем чтобы обеспечить конституционные гарантии права собственности и защиту иных охраняемых конституционных ценностей, что также не исключает возможность применения в качестве меры административного принуждения изъятия оружия - до окончательного разрешения в установленном законом порядке вопроса об ответственности юридического лица.

4.1. Правовые нормы, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должны соответствовать общеправовым требованиям определенности, ясности, недвусмысленности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 25 апреля 1995 года N 3-П, от 15 июля 1999 года N 11-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П и от 22 апреля 2013 года N 8-П). Соответственно, нормы, регулирующие деятельность уполномоченных органов по контролю за оборотом оружия, в том числе закрепляющие за ними право принятия решений об аннулировании выданных юридическим лицам разрешений на хранение, использование оружия и патронов к нему в административном или судебном порядке, должны отвечать указанным требованиям.

Из этого следует, что федеральный законодатель, руководствуясь принципом связанности государственных органов законом, а также принципом равенства всех перед законом и вытекающим из него принципом формальной определенности правового регулирования, не должен допускать, чтобы уполномоченный орган применительно к одним и тем же ситуациям мог произвольно

выбирать разные процедуры и тем самым по своему усмотрению менять объем гарантий, предоставляемых контролируемому лицу.

Соответственно, аннулирование выданного юридическому лицу разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в качестве санкции за нарушение условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, должно иметь место только по судебному решению.

Однако в правоприменительной практике пункт 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии" во взаимосвязи с положениями статьи 9 данного Федерального закона толкуется как допускающий аннулирование разрешений на хранение, использование оружия и патронов к нему, выданных юридическим лицам, по мотиву выявления нарушений условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, не только в судебном, но и в административном порядке, притом что выбор одного из двух возможных вариантов осуществляется самим выдавшим разрешение уполномоченным органом по собственному усмотрению.

Кроме того, если для аннулирования разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в судебном порядке необходимо предварительное привлечение юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности на определенный срок за грубое нарушение лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (часть 2 статьи 20.8 КоАП Российской Федерации), то для аннулирования указанного разрешения в административном порядке - согласно сложившейся правоприменительной практике - достаточно выявления любого нарушения условий хранения или учета оружия и патронов к нему, в том числе не отвечающего признакам грубого.

Рассматриваемое правовое регулирование в силу его неопределенности позволяет, вопреки требованиям статей 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, придавать ему на практике смысл, при котором снижается уровень законодательных гарантий прав граждан (их объединений), чрезмерно ограничиваются экономическая самостоятельность и инициатива, свобода экономической деятельности и право собственности.

4.2. Таким образом, пункт 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии" не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, предусматривающего аннулирование разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему на основании судебного решения и при предоставлении юридическому лицу возможности исправления выявленного нарушения, позволяет рассматривать несоблюдение юридическим лицом условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, в качестве основания для аннулирования выданного ему разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в административном порядке.

Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, а также с учетом норм действующего законодательства, в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федерального закона "Об оружии", - уточнить перечень обстоятельств, при наличии которых выданное юридическому лицу разрешение на хранение, использование оружия и патронов к нему может быть аннулировано уполномоченным органом в административном порядке. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать пункт 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии" не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, предусматривающего аннулирование разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему на основании судебного решения и при предоставлении юридическому лицу возможности исправления выявленного нарушения, позволяет рассматривать несоблюдение юридическим лицом условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, в качестве основания для аннулирования выданного ему разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в административном порядке.
2. Федеральному законодателю надлежит - руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, а также с учетом норм действующего законодательства, в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федерального закона "Об оружии", - уточнить перечень обстоятельств, при наличии которых выданное юридическому лицу разрешение на хранение, использование оружия и патронов к нему может быть аннулировано уполномоченным органом в административном порядке.
3. Правоприменительные решения, принятые в отношении негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования "Учебно-технический центр "Кольчуга" и основанные на пункте 3 части первой статьи 26 Федерального закона "Об оружии" в той мере, в какой содержащееся в нем положение признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 8-П